

*¹Табынбаева З.С. ²Белгожа Е.К. ³Ужкенов Е. М.
^{1,2} Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова КН МНВО РК,
Алматы, Казахстан
E-mail: ¹zauzet@list.ru, ²ernur.bk@mail.ru, ³e81g@mail.ru

ДИАЛОГ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КАЗАХСТАНА, РОССИИ, КИТАЯ ЧЕРЕЗ СИМВОЛИКУ ДЕРЕВЯННОГО ЗОДЧЕСТВА В ПРИГРАНИЧНОМ ГОРОДЕ ЖАРКЕНТЕ

Аннотация. Статья посвящена исследованию визуальных памятников деревянного зодчества приграничного города Жаркента. Архитектурное развитие города определялось интенсивными контактами между культурами Центральной Азии, Китая и Российской империи. Целью исследования является выявление семиотических и культурно-исторических смыслов декоративных элементов, формировавших архитектурную идентичность городской среды во второй половине XIX – начале XX века. Задачей работы стало определение того, каким образом через орнаментальные мотивы осуществлялся диалог взаимодействия культур Казахстана, России, Китая сохраняя присущую функциональность, эстетические нормы и сакральные представления. Методологическую основу исследования составили полевые наблюдения, сравнительный анализ визуальных памятников, архивных документов, а также семиотический разбор орнаментальных структур. Новизна исследования заключается в интерпретации архитектуры Жаркента как «культурного кода», в котором через систему символов отражён синтез славянской, исламской и китайской художественных традиций. Полученные результаты демонстрируют, что декоративные элементы деревянного зодчества выполняли и утилитарно-эстетическую, и охранно-магическую функцию, обеспечивая визуальную фиксацию локальной идентичности. Исследование показывает, что городская архитектура Жаркента представляет собой значимый пример трансграничного культурного взаимодействия, закодированного в материальном пространстве.

Благодарность: Данная статья подготовлена в рамках выполнения научного проекта BR31714763 «Казахстан и меняющиеся контуры восточного мира: исторические вызовы и перспективы».

Ключевые слова: История, Казахстан, Россия, Китай, трансграничное культурное взаимодействие; локальная идентичность, деревянное зодчество, Жаркент.

Введение

Приграничные территории нередко становятся пространствами интенсивного культурного обмена, где архитектурная среда фиксирует следы сложных исторических процессов взаимовлияния различных цивилизационных систем. Восточная граница Казахстана, в частности город Жаркент, представляет особый интерес в этом контексте как узловая точка пересечения русской, китайской и исламской культурных традиций. Для анализа механизмов трансформации форм происходивших в условиях многонационального и многоконфессионального взаимодействия был выбран наглядный аспект – архитектурное наследие города. Зодчество рассматривается как медиатор трансграничного культурного взаимодействия, в котором локальные формы становятся носителями широкой палитры цивилизационных влияний. То есть, не только форма, но и шире историко-культурный текст, показывает процессы формирования идентичности и коллективной памяти проживающих народов в пограничном городе.

Материалы и методы исследования

Методологическая основа данного исследования опирается на полевые материалы, визуальный анализ и сравнительный подход, что позволяет раскрыть трансформации орнаментальных мотивов в архитектурных объектах города Жаркента. Основным эмпирическим материалом послужили фотографии и наблюдения сохранившимися архитектурными памятниками города, в том числе жилыми постройками и элементами их декоративного оформления, выполненными в технике резьбы по дереву.

В центре внимания исследования находится интерпретация декоративных и символических элементов, выявленных в архитектурном оформлении, с особым акцентом на влияние китайской, русской и исламской художественных традиций. Важным инструментом анализа стал сравнительно-исторический подход, который позволил отследить эволюцию визуальных кодов и символов в контексте взаимодействия культур в пограничном городе. Особое внимание было уделено архивным данным о строительных процессах, а также изучению миграционных и культурных изменений в Семиречье во второй половине XIX века. Ключевую роль в анализе сыграли теоретические подходы географического и культурного исследования, позволяющие рассматривать город Жаркент как образец наглядного примера взаимодействия и взаимопроникновения российской и китайской культуры в традиционном казахское общество.

Метод семиотического анализа орнаментальных мотивов, позволил глубже понять символику, заключённый смысл в декоративных элементах архитектуры города. Для интерпретации символики и выявления культурных параллелей использовались исследования по истории искусств, этнографии и религиозной культуре региона.

Изучение деревянного зодчества как кода визуальной системы, раскрывающий исторический опыт взаимовлияния и взаимодействия, открывает возможности для более глубокого понимания приграничных городов, где культурный диалог, способствовал интеграции разных традиций. В этой связи наследие города Жаркент представляет собой не просто объект локального интереса, но и важный объект в исследовании истории и архитектуры как медиума культурной памяти, межкультурной коммуникации и исторической самоидентичности. Подобные исследования позволяют изучить визуальные артефакты с точки зрения источника исторического знания, в котором закодированы социальные практики, религиозные представления и художественные изменения. Именно такой подход становится частью междисциплинарного метода, где на стыке истории, искусствоведения, культурной антропологии и семиотики рассмотрена архитектурная среда не изолированно, а как сложный текст, где каждый элемент - от конструктивных решений до декоративных мотивов - несёт смысловую нагрузку и формирует целостное представление о пространстве взаимодействия культур.

Обсуждение

Изучение истории, невозможно без обращения к архивным материалам и письменным документам. Однако история обретает зримую форму не только в текстах, но и в материальных свидетельствах человеческой деятельности. Архитектурные строения, элементы декоративного убранства, предметы повседневного быта и даже украшения домов в работе исследователей являются «книгами под открытым небом», которые позволяют реконструировать представления о ценностях, идентичности и культурных взаимодействиях прошлого. Более того, обращение к визуальным источникам материальной культуры прочно укоренились в исторических и востоковедных исследованиях, формируя междисциплинарное поле анализа.

Развитие деревянного зодчества остаётся одной из наименее изученных тем в контексте культурных трансформаций и взаимовлияний между различными многоконфессиональными обществами. В этой связи важно рассматривать деревянное зодчество не только как объект

охраны исторического наследия, но и как выразительную форму культурного взаимодействия, особенно в контексте приграничных городов.

Жаркент, благодаря своему уникальному историческому положению, демонстрирует, как архитектурная среда становится результатом диалога культур, не просто сосуществования, а взаимопроникновения традиций, художественных приёмов и мировоззренческих смыслов. Сохранившиеся памятники зодчества обрели функцию «визуального» языка, фиксирующего следы этноконфессионального взаимовлияния, где каждый памятник выступил и как материальный артефакт, и как носитель сложной системы знаков, отсылающих к многовековой мудрости народов.

Подобное осмысление архитектурного наследия позволяет выйти за рамки исключительно охранного или описательного подхода и рассматривать зодчество как ключевой элемент культурно-семиотического пространства. В этом контексте памятники деревянной архитектуры Жаркента предстают своеобразные хроники межкультурного общения, зафиксированные в материале, форме и декоре. Здания, возведённые в условиях существования различных этнических и религиозных традиций, их декор неизбежно стали носителями множественных смыслов, перекликающихся с представлениями о мире, красоте, сакральном и бытовом.

Особое значение приобретает синтез архитектурных форм и символов, отсылающих одновременно к исламской, буддийской, ханьской и русской традициям, что наглядно проявляется как в убранстве Жаркентской мечети, Православного храма во имя Пророка Божия Илии, а также украшениях домов конца XIX-начала XX века. Следует отметить, что эти объекты результат не столько простого заимствования, сколько глубокого переосмысления элементов иных культурных кодов, своеобразный «архив взаимодействий» - источник для реконструкции процессов культурной адаптации, трансляции ценностей и формирования локальной идентичности.

История появления в Жаркенте культовых сооружений и декоративного оформления административных и жилых домов восходит к периоду становления самого города. После заключения Петербургского трактата 1881 года, установившего границы между Российской империей и Китаем, Жаркент приобрёл стратегическое значение как ключевого пограничного пункта. В этот период в городе активно развивается пограничная инфраструктура. Были учреждены таможенное отделение, воинские части, жилые и административные здания (Договор.. 1952: 211-124). Благодаря выгодному географическому положению, Жаркент стал местом переселения различных этносов. Уже с конца XIX века сюда активно переселялись уйгуры и дунгане из западных районов Китая, а также русские и украинцы из европейской части Российской империи (Каримова, 2025: 229). В результате город сформировался как полиэтническое поселение с различающимся культурным и этноархитектурным разнообразием городской среды (Тимохин, 2024). По состоянию на 1902 год Жаркент делился на русскую и мусульманскую части. В северной, преимущественно русской части, располагались административно-хозяйственные учреждения местной власти, а также жилые дома, построенные предпринимателями и купцами. Например, здание воинской части (сохранившееся до настоящего времени), лазарет из жжёного кирпича (частично утрачен), дома купцов М.П. Кувшинова, Н.Я. Пугасова и М. Миршанова (сохранившееся до настоящего времени), а также ныне утраченные особняки галантерейщика Салихова Мухамет-Галия. Эти постройки отличались высоким уровнем благоустройства и выразительным архитектурным оформлением с применением элементов декоративного деревянного зодчества - резные крыльца, наличники, веранды на русский лад. В южной части Жаркента преобладала застройка, отражавшая традиции местного населения и особенности азиатской архитектуры (Архивные материалы, дело 14). Здесь дерево применялось преимущественно для оформления входных групп - ворот и калиток (Зайченко, Радкевич, 1998: 1-3). Однако уже в 1930–1950-е годы, по данным Республиканского архива

города Талды-Курган, фиксируется активное смешение архитектурных стилей. Декоративная резьба на оконных и дверных наличниках, фризах, карнизах и воротах становится характерным элементом жилой застройки по всему городу, независимо от этнической принадлежности хозяев (Айтбаева, 2001: 11–18).

Именно изучение символики резного декора в архитектуре Жаркента раскрывает устойчивые культурные представления, сформировавшиеся на стыке российских, китайских и мусульманских традиций. В условиях пограничного региона, где пересекались различные религиозные и культурные практики, художественные формы выполняли роль языка символов, выражавших представления о добре и зле, защите и уязвимости. Особое значение имели обрядово-охранные функции резьбы, сосредоточенные на наиболее уязвимых зонах жилища - окнах, дверях и входных группах.

Принципиальные различия в восприятии этих зон проявились по-разному, в зависимости от этноса и религии жильцов. В русской застройке главным объектом художественного оформления были окна и их наличники, резные фризы и декоративные обрамления крыши, крыльца дома. Эстетический узор сочетал в себе и сакрально-охранную функции. Символические орнаменты воспринимались как защита от дурного взгляда и враждебных воздействий, что соответствовало восточнославянской ментальности. В мусульманских постройках внимание сосредотачивалось на входных элементах - воротах, дверях, порогах, осмыслявшихся как граница между сакральным внутренним пространством и небезопасным внешним миром. Резьба и орнамент концентрировались именно здесь, выполняя также как защитную функцию, так и роль знакового выражения статуса семьи. Оконные проёмы, напротив, оставались небольшими и высоко расположенными, снабжались ставнями или тканевыми занавесями, что отражало представление о необходимости сохранять приватность.

Как подчеркивал академик Б.А. Рыбаков: *«Разглядывая затейливые узоры, мы редко задумываемся над их символикой, редко ищем смысл. Нам часто кажется, что нет более бездумной, легкой и бессодержательной области искусства, чем орнамент или узор, а между тем в народном орнаменте как в древних письменах отложилась тысячелетняя мудрость народа, зачатки его мировоззрения и первые попытки человека воздействовать на таинственные для него силы природы»* (Осетров, 1984: 101). В своих работах Б.А. Рыбаков прослеживает преемственность сакральной символики от каменного века до народного искусства XIX–XX веков, акцентируя внимание на ее охранной и заклинательной функции. Хотя некоторые исследователи подвергают сомнению возможность такой прямой линии преемственности, сам факт устойчивого использования определённых знаков в жилищной культуре остаётся очевидным.

Рассматривая сложный и многозначный язык орнамента, можно отметить, что одни символы адресованы силам природы или божествам, другие служат для обозначения перехода между мирами, третьи выполняют роль оберегов. На основе работ Л.В. Беловинского, Г.А. Сериковой, А. Венецианова можно выделить основные смысловые группы символов - это солярные знаки, символы воды, земли и плодородия, а также те что оберегают (Беловинский, 1995; Серикова, 2011). Б.А. Рыбаков предлагает иную типологию «знак солнца», «знак воды», «знак земли», «знак поля или засеянного поля», «знак роженицы (мать и дочь)», «знак растений (ростки, семена, проросшие семена)», «Женщина (богиня Макошь), изображения животных и птиц (Шишканов, 2011: 135-142). Эти элементы, в Жаркенте, приобретают особую выразительность на фоне полиэтничной городской среды.

Одним из часто встречающихся мотивов в резьбе домов Жаркента являются изображения круга с расходящимися лучами или полудисков, оформленных аналогичным образом. Проведённый сопоставительный анализ с визуальными материалами и интерпретациями, представленными в трудах Б. А. Рыбакова и Г. А. Сериковой, позволяет отнести эти формы к солярной символике - знакам солнца, издавна наделявшимся

охранительными свойствами и ассоциировавшимся с жизненной силой и благополучием (Рыбаков, 2019: 1-3) (Рис. 1). В славянской традиции именно солярная символика воспринимается как воплощение света, жизни и благополучия. Все её знаки связаны с приумножением материальных и духовных благ, отражая представления предков о мироустройстве. Имеется в виду, что в центре мира, находится солнце, олицетворяющее высшую силу и дарующее жизнь. И поэтому солярным узорам приписывается охранная функция, защищая человека и его род от болезней, несчастий и злого глаза, одновременно способствуя достатку в доме (О чем рассказывают..., Тарасов, 12.06.2025). Сходные представления о солнце как источнике защиты характерны и для культур Центральной Азии, а также Китая, где круг или солнечный диск символизировал начало мироздания, мужское начало (янь), свет и тепло, дарующие урожай, здоровье и изобилие (Абаева, 2014: 114-120). Солярные образы получили широкое распространение в ковровых узорах, юрточной орнаментике, гончарных изделиях и настенной росписи, сочетая декоративность с сакрально-охранной функцией. Следует отметить, что в домах, построенных в советский период, традиционный солярный знак (изображение солнца с лучами) нередко трансформировался в условный «цветок», лишённый изначальной сакральной нагрузки. Во время реставрационных работ также часто происходила замена солярного мотива на пятиконечную звезду, отсылающую к идеологии нового времени. Не менее редким в украшении наличников является шестиугольная или восьмиугольная звезда, вписанная в круг. Тем не менее, месторасположение подобных символов размещались преимущественно на фронте крыши и в верхней части оконного проёма, что символизировало их доминантное положение и особую значимость. Такое пространственное размещение орнаментальных символов также обладает особым значением. Так, изображения солнца в верхней и нижней частях могли символизировать восход и закат, а размещение по бокам с округлыми лучами - идею вечного круговорота жизни. В славянской космологии движение солнца также связывалось с прохождением через три уровня мира - верхний, срединный и нижний. Однако если проводить параллель между деревянным зодчеством в России и городе Жаркенте то в орнаменте домов подобная трёхчастная модель мироздания не прослеживается, что свидетельствует о различии в представлениях о мире у местных мастеров, сформированных под влиянием иных, неславянских традиций. Здесь декор не столько отражает идею вертикального движения между мирами, сколько сохраняет функцию оберега, фиксируя сакральную точку пространства - вход или окно - как границу между внутренним и внешним.

Также следует отметить, что на многих рассматриваемых образцах отсутствовал знак солнца, а изображался круг. Сеем предположить, что на появление именно этого символа повлияла мусульманская культура. Центр и круг имеют особое значение в исламе. Мусульмане всего мира, где бы они не находились, во время молитвы поворачиваются к Каабе – единому центру, образуя круг (это хорошо видно во время коллективной молитвы в главной святыне мусульман). В свою очередь, круг символ вечности без начала и конца рассматривался и как идеал справедливости. В нем по всем направлениям было равенство. Сама Кааба является кубом, который вписан в круг (Узоры и орнаменты в Исламе, 15.08.2025).

Рис. 1. Знак круга на оконном наличнике (г. Жаркент)

Следующим, часто встречающимся символом в зодчестве Жаркента является знак земли, изображённый в виде ромба. На резных наличниках местных домов можно увидеть множество его вариаций - от простых геометрических фигур до усложнённых композиций с включением дополнительных элементов. В славянской символике ромб, размещённый в верхней части наличника, ассоциировался с достатком и благополучием, а при расположении по четырём сторонам проёма - с цикличностью времён года или суток. Вытянутый по диагонали ромб трактовался как символ пахотного поля (Рыбаков, 1975: 38-43). (Рис. 2-3) У древних славян этот знак широко использовался на предметах быта и в женской одежде, особенно у рожениц. Существовали и сложные композиции, когда четыре ромба обозначали засеянное поле, парное расположение - урожай и достаток, а ромб, составленный из трёх пар пересекающихся линий, символизировал жертвенный костёр как акт священнодействия и общения с предками. Фасадные украшения в виде ромба с кругом в центре связывались с плодородием, удачным урожаем. В мусульманской культуре, дается немного отличное от славянской трактовки значение символов ромба, треугольника или квадрата. Равносторонний треугольник, например, служит символом гармонии и уравновешенности, отсутствия всего лишнего. Квадрат символизирует устойчивость и не зря лежит в основе конструкции зданий, в том числе и круглых (Mitchell, 2012: Маргулан, 1986). Также такой знак трактовался как образ зарождающейся жизни, символ будущего поколения, что подтверждается исследованиями Э.Н. Фаустовой (Фаустова, 5.10.2025). Подобные формы нередко встречаются и в Жаркенте, зачастую в изображение круга в окружении его двумя вытянутыми треугольниками, что на наш взгляд также является показателем взаимовлияния мусульманской и славянской культуры. Особый интерес представляют ромбы с вписанным кругом или отверстием. По словам местных мастеров, они могли обозначать «око» - защитный символ, сопоставимый с амулетом «көзмоншақ», распространённым в культуре региона.

Рис. 2. Вариации изображения солярного знака – Солнце

виде 16-конечной звезды (г. Жаркент)

Рис. 3. Изображение знака земли на оконном наличнике (г. Жаркент)

Без воды нет жизни, от нее зависит урожай и, как следствие, жизнь и благосостояние семьи. На языке символов воду изображают как ту, что падает с неба в виде дождя или подземную в виде рек. Обозначение которой также нашло отражение в деревянном зодчестве. Волнообразные узоры в верхней и нижней части наличника, бегущие ручейки по его боковым полочкам, свисающие капли – это все знаки воды, дающей жизнь всему живому на земле. Этот символ, помимо водяного, еще имеет значение «бесконечник». Бесконечник заворачивает злых духов, закручивает их и они не могут проникнуть в дом. Знак в виде крючков или волн часто украшает боковые стороны наличника [14]. Самым частым является волнистый орнамент, или узор из «городков», которые на расстоянии воспринимаются как волны. Очень часто наряду с волнистыми линиями встречаются небольшие кружки, очевидно, символизирующие дождевые капли. Мы можем наблюдать, что крыши домов оформлены резными карнизами в несколько рядов, чаще всего в верхнем ряду повторяется волнистый узор, передавали потоки воды. Нижние ряды – зубчатые, острые или закругленные, символизирующие запасы воды.

Помимо знаков воды в декоре встречается еще несколько устойчивых элементов, напоминающих знак воды. Рассматривая их и изучая их смысловое значение, хочется отметить труд М.Г. Мееровича. Согласно его выводам, данные знаки демонстрируют божественную оплодотворяющую силу, обеспечивающую воспроизводство всего живого (в том числе растений, домашних животных и пр.). Эта оплодотворяющая сила представлялась проявлением высшей эманации – «женского семени», обеспечивающего возобновление жизненного цикла. Оно появлялось в виде возникавших из ниоткуда – следовательно, чудесным, божественным образом – капель росы. Эти капли трактовались как капли животворного молока, извергнутые на землю богиней плодородия Макошь и именовались «грудами». Они изображаются в виде округлой формы, присущей как каплям росы, так и женской груди. Эти знаки располагаются в верхнем ярусе декора, соседствуя со знаками дождя, как неотъемлемый элемент плодородия (Меерович, 8.10.2025). (Рис. 4)

Рис. 4. Изображение знака воды, или божественной оплодотворяющей силы. Город Жаркент

Особый интерес в орнаментальном зодчестве представляет повторяемость элементов, которая имеет символическое значение (по словам мастеров того времени). Ритмическая организация орнамента это упорядоченность, гармония и потом уже эстетическая красота. Таким образом, количество элементов в орнаменте можно рассматривать как своеобразный «код», фиксирующий представления о миропорядке, а также как материальное свидетельство диалога культурных традиций - славянской, китайской и исламской.

В славянской традиции ключевое значение имели числа три, четыре, пять, семь и двенадцать. Так, трёхкратные повторы встречаются на резных наличниках Жаркента в виде трёх кругов или трёх солнечных розеток над окном, символизируя небесно-земную триаду и течение времени (прошлое–настоящее–будущее). Четверичность проявлялась в орнаментах, размещённых по четырём сторонам оконного проёма, что подчёркивало устойчивость жилища и его соотнесённость с четырьмя сторонами света. Пятеричные композиции встречаются реже, однако ромбы, собранные в пятичастные группы, символизировали гармонию и центрированность (Толстая, 1981). Семь элементов можно увидеть, например, в повторе семи ромбов или «капель» воды на наличниках (ул. Головадского, д. 114), что связывалось с полнотой и благополучием. Двенадцать в декоративных мотивах выражалось через круги или зубцы, кратные числу месяцев или зодиакальному кругу, отражая идею времени и цикличности. Китайская традиция придавала особое значение числу восемь, которое ассоциировалось с процветанием и удачей. В Жаркенте восьмичастные композиции можно встретить в виде розеток, разделённых на восемь сегментов, либо в повторе восьми лепестков в цветочных орнаментах, украшавших карнизы и ставни. А если рассматривать с точки зрения исламской традиции число восемь, связанное с восемью воротами Рая. В резных орнаментах Жаркента оно выражалось, например, в повторе восьми ромбов или восьми зубцов на фризах, выполняя сакрально-охранную функцию.

Таблица 1. Символика и визуальные коды деревянного зодчества (диалог культур)

Символ / элемент	Значение в русской	Значение в исламской	Значение в китайской	Смысл в контексте
------------------	--------------------	----------------------	----------------------	-------------------

	традиции	(казахской) традиции	традиции	Жаркента
Круг / солнце	Солярный знак, жизнь, защита от зла	Символ вечности, справедливости, единства с Каабой	Символ начала мироздания янь	Универсальный символ жизни и благополучия
Ромб, квадрат, треугольник / земля	Засеянное поле и плодородие	Символ будущего поколения	Гармония и равновесие, устойчивость	Символ плодородия и благополучия, объединяющий разные трактовки
Восьмиугольник	-	Врата Рая, сакральная полнота	Символ процветания и удачи (8 число богатства)	Символ духовной гармонии
Цикличность	Трёхкратные повторы (прошлое–настоящее–будущее),	Семь элементов связывались с полнотой и благополучием. Четверичность с четырьмя сторонами света	Двенадцать, кратное числу месяцев или зодиакальному кругу	Универсальный «язык порядка» отражение гармонии мира

Со временем орнаментальные мотивы усложнялись, приобретая более изысканный и замысловатый характер. Параллельно формировались устойчивые технологии их нанесения и правила размещения в архитектурном пространстве - на фасадах, оконных наличниках и в интерьере жилых помещений. Однако постепенно первоначальное сакральное содержание символов было утрачено, в то время как сами узоры продолжали сохраняться и передаваться от поколения к поколению.

Традиционные мотивы - ромб, солнечный знак, полукруги - и сегодня встречаются в оформлении домов. При этом современные мастера, как правило, не стремятся к созданию солярных или магических символов в их традиционном понимании. Их практика основана на наследовании семейных ремесленных традиций. Мастера продолжают работать так, как это делали их деды, зачастую не осмысливая сакрального значения орнаментов, но сохраняя их как форму культурной памяти. Однако из бесед с местными резчиками по дереву следует, что при оформлении архитектурных элементов они обязательно придерживаются определённых правил расположения узоров. Например, изображения креста не используются, тогда как геометрические формы - ромбы и круги - сохраняют свою популярность и связываются с идеей удачи и благополучия. Символ свастики также исключён из современной практики как знак, ассоциирующийся с трагическими событиями периода Второй мировой войны. В то же время в славянской и индийской традициях он изначально имел положительное значение - символизировал приветствие, пожелание счастья и процветания. По словам мастеров, особое значение в современном декоративном зодчестве сохраняют спираль, раскручивающаяся наружу, и солнечные мотивы с лучами, которые воспринимаются как символы изобилия и достатка. Как мы отметили ранее, большинство же других орнаментальных форм сегодня утратили сакральную интерпретацию и выполняют преимущественно декоративную функцию, выступая одновременно носителями художественной традиции.

Однако неизменным, по словам местных мастеров, остаётся как количественное воспроизведение декоративных элементов, так и процесс подготовки древесины к резьбе. Существенное влияние на этот технологический этап оказал китайский опыт. Переселенцы, прибывшие в Жаркент в период установления государственной границы между Китаем и

Россией, сохранили традицию особой заготовки древесины и связанные с ней поверья. Так, древесину заготавливали в определённое время года, преимущественно зимой, что обеспечивало её прочность и устойчивость к растрескиванию. Считалось, что дерево, срубленное в подходящее время, будет дольше хранить тепло и лучше поддаваться резьбе. Также отдельные мастера, придерживаясь русской традиции подходящего времени заготовки дерева считали убывающую луну или в мороз, чтобы дерево не потеряло прочности и было защищено от гнили. Подобные представления формировали единое культурное поле, в котором технический опыт и сакральные смыслы оказывались тесно переплетены.

Таблица 2. Историко-культурные аспекты взаимодействия Казахстана, России и Китая в городе Жаркенте

Аспект	Казахстан	Россия	Китай	Процесс взаимовлияния и заимствований
Историческая роль региона	Пограничный город, куда были переселены многие этносы	Расширение границ, установление административной власти	Миграция уйгуров, дунган. Установление новых форм взаимоотношений с Россией	Формирование многонационального города с разнообразной культурной идентичностью
Культурные традиции	Мусульманская и степная	Православная и восточнославянская	Конфуцианская, мусульманская	Переплетение религиозных и художественных кодов
Тип переселенцев и мастеров	Местные жители и ремесленники, выходцы из Центральной Азии	Русские, украинцы, плотники и резчики	Уйгуры, дунгане, китайские ремесленники	Обмен ремесленными и архитектурными практиками
Результат взаимодействия	Характерная мусульманская архитектура с акцентом на сокральность входа или входной группы	Славянская архитектура с распространенной резьбой по дереву, орнаментальной символикой	Влияние методов заготовки древесины, пропорций, орнаментальных числовых структур	Становление самобытного и гармоничного деревянного зодчества приграничного города

Результаты исследования

Интенсивное взаимопроникновение архитектурных традиций в Жаркенте имело комплексную природу и было обусловлено рядом факторов. Этот процесс стал результатом комплексного взаимодействия исторических, культурных, природных и технологических факторов. Ключевую роль сыграла социокультурная среда города, характеризовавшаяся межэтнической толерантностью и высоким уровнем интеграции русских, казахов, уйгуров и дунган. Этот контекст способствовал не только обмену ремесленными практиками, но и выработке общей эстетической нормы, отражённой в декоративном убранстве жилищ.

Значительный вклад в этот процесс внесли мастера-резчики, обладавшие развитой традицией художественной обработки дерева. Их мастера, жили в отдельных кварталах «ягашчи махалля», стали центрами передачи знаний и формирования устойчивых стилистических канонов, оказавших долговременное влияние на локальное зодчество (Каримова, 2010).

Не менее значимым фактором выступали природно-географические особенности региона. Территория, прилегающая к Жаркенту, отличается наличием обширных лесных массивов, представленных породами древесины, традиционно применяемыми в строительстве и декоративной резьбе – сосной, елью и ясенем. Близость лесных ресурсов существенно упрощала процесс заготовки и транспортировки строительного материала, снижала экономические затраты и обеспечивала устойчивое снабжение мастерских. Сочетание доступного материального ресурса и глубоко укоренённой традиции художественной обработки древесины обусловило высокий уровень выразительности и разнообразия деревянного зодчества в регионе. Особенно заметный качественный скачок в декоративном оформлении фасадов произошёл с внедрением в местную практику техники прорезной (ажурной) резьбы, не характерной для славянской культуры, но широко распространённой на Востоке. В отличие от глухой резьбы, прорезная техника позволяла создавать сложные, воздушные орнаментальные композиции, отличающиеся изяществом линий и тонкостью исполнения. Такие элементы не только придавали строениям декоративную насыщенность, но и формировали уникальный визуальный эффект за счёт прохождения солнечного света сквозь резные узоры, создавая живую игру света и тени. В результате фасады домов начинали напоминать кружевные полотна, придавая архитектурному облику лёгкость, и художественную целостность (Рыбаков, 1971: 118-124). Однако декоративная резьба никогда не была лишь эстетическим украшением. Орнаментальные мотивы несли глубокий символический смысл. Круг, ромб, волна или солнечный знак воспринимались как обереги, защищающие жилище и его обитателей. В этом аспекте резьба выступала своеобразным «языком защиты», понятным в разных культурах, будь то восточнославянские солярные мотивы, мусульманские геометрические узоры или китайские числовые символы. Орнамент стал общим культурным кодом Жаркента, объединяющим различные этнические традиции. Этим она и предстает уникальное явление культурного синтеза Жаркента. Как мы отметили ранее, феномен деревянного зодчества в Жаркенте сформировался под воздействием исторических, культурных и природно-географических факторов. Орнаментальные мотивы, изначально наделённые сакральными значениями, постепенно утратили прямую магическую окраску, но сохранили функцию символического «языка» культурного диалога. В результате резьба превратилась в универсальный визуальный код, объединяющий различные традиции в единое художественное целое. В результате в архитектурной среде города возникла особая многослойность, где каждая деталь - от выбора дерева до количества резных ромбов на наличнике - несла следы межкультурного взаимодействия и выражала ценности разных цивилизаций (Орнамент..., 12.10.2025). Сегодня эти символы, утратив сакральную функцию, продолжают существовать в декоративной форме, сохраняя культурную преемственность и поддерживая идентичность региона. Сохранение и изучение этого наследия важно не только для истории архитектуры, но и для развития современного межкультурного диалога.

На сегодняшний день, несмотря на угрозу утраты, в городе сохранилось более 100 объектов с элементами декоративной резьбы, заслуживающих включения в перечни охраняемых памятников истории и культуры. Их изучение позволяет раскрыть и художественную эстетику эпохи, и глубокие смыслы этнокультурной интеграции. Многие памятники остаются малоизученными и требуют систематической фотофиксации и каталогизации. В мировой практике успешным инструментом сохранения таких объектов стало создание музеев под открытым небом и цифровых архивов, где уникальные образцы наличников, дверных порталов или фасадных резных элементов сохраняются в электронной форме. Подобный опыт может быть востребован и в Казахстане, где фиксация и популяризация памятников декоративного зодчества позволит сохранить не только архитектурные формы, но и память о культурном взаимодействии, сформировавшем неповторимый облик Жаркента.

Для дальнейших исследований перспективным представляется применение междисциплинарного подхода, объединяющего архитектурный анализ, этнографическое изучение локальных традиций и методы цифровой фиксации. Такой синтез позволит не только глубже раскрыть художественные и символические пласты деревянного зодчества, но и выработать практические стратегии его сохранения памятников в условиях современности.

Заключение

Изложенный материал о исчезающих памятниках деревянного зодчества города Жаркента является одним из наиболее ярких примеров трансграничного культурного взаимодействия на территории Казахстана. Анализ рассматриваемых декоративных элементов оконных наличников, ворот, крыш показал, что архитектурная среда города выступает в роли сложного культурно-семиотического текста, в котором зашифрованы представления о мире, сакральных ценностях и историческом опыте различных этнических групп населявшие город. Семиотический и сравнительно-исторический анализ визуального наследия города позволил выявить долговременные культурные механизмы, обеспечившие формирование локальной архитектурной идентичности. Пограничная культура города Жаркент вошли в устойчивое взаимодействие с художественными традициями Российской империи, Китая и мусульманского населения Семиречья. Это взаимодействие проявилось в выборе мотивов, способах их комбинирования, локализации орнамента на объекте и функциональных значениях символов. Выявленные образцы солярной, земледельческой, водной и охранной символики демонстрируют преемственность мировоззренческих представлений и их адаптацию в условиях многонационального города. Таким образом, архитектурное наследие Жаркента выходит за рамки лишь локального феномена, а представляет собой важный исследовательский объект для изучения феномена трансграничных культурных зон. Более того город Жаркент представляет собой важный пример того, как в материальном пространстве фиксируются динамики взаимодействия между народами, религиями и культурными системами. Этот феномен значительно расширяет представления о роли архитектуры в формировании культурной памяти и воссоздании исторического опыта общества. Таким образом, исследование деревянного зодчества Жаркента позволяет глубже понять механизмы формирования локальной идентичности, специфику культурного диалога и устойчивость символических традиций в условиях трансграничного взаимодействия.

Особое значение имеет выявленный факт сохранения уникальных символических комбинаций, возникших в результате взаимодействия различных художественных традиций. Эти выводы подтверждают необходимость дальнейшего комплексного изучения декоративной системы деревянного зодчества как источника исторического знания, дополняющего архивные материалы и письменные источники. Поэтому авторы стремились показать, что изучение данной темы имеет большое практическое значение для разработки программ по сохранению историко-культурного наследия и формированию туристической и образовательной политики региона. Также выявленные памятники могут быть использованы как экспозиционные артефакты в городском или краеведческом музеях. Кроме того, исследование открывает перспективы для дальнейших междисциплинарных работ, направленных на изучение архитектуры как медиума транснациональных культурных коммуникаций, и для подготовки учебно-методических материалов по истории и искусствоведению Казахстана.

Литература:

Договор... 1952 – Договор между Россией и Китаем об Илийском крае. С.Петербург 12/24 февраля 1881 г. / Сборник договоров России с другими государствами 1856-1917 гг. Государственное издательство политической литературы. – 1952. – С. 211-124.

Каримова, 2025 – *Каримова З., Алтынбек А.* Миграция из Китая в Казахстан в конце XIX и XX веков: источниковедческий и историографический анализ / Казахстанское востоковедение. Том 15 № 3 (2025). С. 225-237. DOI: <https://doi.org/10.63051/kos.2025.3.225>
URL: <https://journal.shygystanu.kz/index.php/main/article/view/448/232>

Тимохин, 2024 – *Тимохин В.* Семиреченская область. Джаркентский уезд. URL: <https://proza.ru/2024/02/27/629> (дата обращения 10.10.2025)

Архивные материалы, дело 14 – Архивные материалы о строительстве домов в Жаркенте. Центральный государственный архив РК, фонд 2572, опись 1, дело 14.

Зайченко, Радкевич, 1998 - *Зайченко Е. П., Радкевич Е. С.* Фонд Панфиловского филиала государственного архива г. Жаркент. Талды-Курганской области. 1998. 3 с.

Айтбаева, 2018 – *Айтбаева Г.Ж.* Архитектурный облик Жаркента в конце XIX – середине XX вв. // Историко-культурное наследие южного Казахстана. Алматы, 2018. – С. 11–18.

Осетров, 1984: 101 – *Осетров Е. И.* Живая Древняя Русь. Москва: Просвещение, 1984. – 101 с.

Беловинский, 1995; Серикова, 2011 – *Беловинский Л. В.* История русской материальной культуры / Учебное пособие. – Москва: Издательство МГУК, 1995. – Ч. I. – 112 с.; *Серикова Г. А.* Секреты резьбы по дереву: 200 новых узоров, технология и техника резьбы, отделка, защита. – Москва: Центрполиграф, 2011. – 255 с.

Шишканов, 2011 – *Шишканов В. С.* Символическое значение декоративных элементов фасадов деревянной исторической жилой застройки г. Иркутска // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: Сб. ст. по матер. III междунар. науч. практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2011. 135-142 с.

Рыбаков, 2019 – *Рыбаков Б.А.* Язычество древних славян // Истоки славянской культуры. Протославяне. Ч.1. 2019. 1-3 с. (дата обращения 5.10.2025)

О чем рассказывают..., Тарасов, 12.06.2025 – О чем рассказывают оконные наличники русских домов: символизм в деревянном зодчестве // <http://www.kulturologia.ru/blogs/300915/26502> (дата обращения 12.06.2025); Тарасов Е. Исконно славянские символы и образы – истоки мировой культуры // https://gromada-ks.blogspot.com/2012/05/blog-post_681.html (дата обращения 12.06.2025)

Абаева, 2014 – *Абаева Л.Л.* Семантика круга и традиционное мировоззрение народов Центральной Азии в контексте буддийской религиозной культуры // Вестник Бурятского Государственного Университета 14(1). 2014. С. 114-120.

Узоры и орнаменты в Исламе // <http://solium.ru/forum/showthread.php?t=6398> (дата обращения 15.08.2025)

Рыбаков, 1975 – *Рыбаков Б. А.* Макрокосм в микрокосме народного искусства // Декоративное искусство. 1975. № 3. С. 38–43.

Mitchell, 2012: Маргулан, 1986 – *Mitchell O.* Skip to main content Subscribe The Aesthete The Aesthete: Exploring Geometric Patterns in Islamic Art In his first post for his regular column on Daily AD, Mitch Owens discusses geometric patterns in Islamic Art. 2012, 14 с.; *Маргулан А.Х.* Казахское народное прикладное искусство. – Алма-Ата: Искусство, 1986. – 235 с.

Фаустова, 5.10.2025 – *Фаустова Э. Н.* Символика деревянной резьбы в наличниках Одоева. https://faustova-elm.narod.ru/der_rezba.htm (дата обращения 5.10.2025)

Меерович, 8.10.2025 – *Меерович М. Г.* Шесть стилей деревянного Иркутска. Часть II: Древнерусский, Восточный // http://archvuz.ru/2013_2/9 (дата обращения 8.10.2025)

Толстая, 1981 – *Толстая С.М.* «Дерево в славянской мифологии и обрядности» // Славянский и балканский фольклор. М., 1981. – 159 с.

Кравцова, 2024 – *Кравцова М.Е.* «Китайская художественная традиция: философские основы и символика». – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004.

- Каримова, 2010 – *Каримова, Р.У.* Уйғуры Жаркента: традиции и культурные практики. – Алматы: Ғылым, 2010. – С. 96–97.
- Рыбаков, 1971 – *Рыбаков Б.А.* Ремесло древней Руси. – М.: Наука, 1971. – С. 118-124.
- Орнамент..., 12.10.2025 – Орнамент домовой резьбы // <http://les.novosibdom.ru/node/483> (дата обращения 12.10.2025)

References:

- Dogovor... 1952 – Treaty between Russia and China on the Ili Region. St. Petersburg, 12/2 February 1881. In: Collection of Treaties of Russia with Other States, 1856–1917. State Publishing House of Political Literature, 1952, pp. 211–224. (in Rus)
- Karimova, 2025 – Karimova Z., Altynbek A. Migration from China to Kazakhstan in the late 19th and 20th centuries: a source-based and historiographical analysis / *Kazakhstanskoye Vostokovedeniye (Kazakhstan Oriental Studies)*. Vol. 15, No. 3 (2025), pp. 225–237. DOI: <https://doi.org/10.63051/kos.2025.3.225> URL: <https://journal.shygystanu.kz/index.php/main/article/view/448/232> (in Kaz)
- Timokhin, 2024 – *Timokhin V.* Semirechye Region. Zharkent Uezd. URL: <https://proza.ru/2024/02/27/629> (accessed 10.10.2025). (in Rus)
- Archive Materials, File 14 – Archive materials on the construction of houses in Zharkent. Central State Archive of the Republic of Kazakhstan, Fund 2572, Inventory 1, File 14. (in Rus)
- Zaichenko & Radkevich, 1998 – *Zaichenko E. P., Radkevich, E. S.* Collection of the Panfilov Branch of the State Archive of Zharkent, Taldy-Kurgan Region. 1998, 3 p. (in Rus)
- Aytbaeva, 2018 – Aytbaeva, G. Zh. Architectural Appearance of Zharkent in the Late 19th – Mid-20th Centuries. In: *Historical and Cultural Heritage of Southern Kazakhstan*. Almaty, 2018, pp. 11–18. (in Rus)
- Osetrov, 1984 – *Osetrov E. I.* Living Ancient Rus'. Moscow: Prosveshchenie, 1984, 101 p. (in Rus)
- Belovinsky, 1995; Serikova, 2011 – *Belovinsky L. V.* History of Russian Material Culture: Textbook. Moscow: MGUK Publishing, 1995, Part I, 112 p. (in Rus); *Serikova G. A.* Secrets of Wood Carving: 200 New Patterns, Technology and Techniques, Finishing and Protection. Moscow: Tsentrpoligraf, 2011, 255 p. (in Rus)
- Shishkanov, 2011 – *Shishkanov V. S.* Symbolic Meaning of Decorative Elements on Facades of Wooden Historical Residential Buildings in Irkutsk. In: *In the World of Science and Art: Issues of Philology, Art History and Cultural Studies*, Proc. III Int. Sci. Pract. Conf. Novosibirsk: SibAK, 2011, pp. 135–142. (in Rus)
- Rybakov, 2019 – *Rybakov B. A.* Paganism of the Ancient Slavs. In: *Origins of Slavic Culture. Proto-Slavs*, Part 1, 2019, pp. 1–3. (accessed 5.10.2025). (in Rus)
- O chem rasskazyvayut..., Tarasov, 12.06.2025 – What Window Casings of Russian Houses Tell Us: Symbolism in Wooden Architecture. URL: <http://www.kulturologia.ru/blogs/300915/26502>; *Tarasov E.* Primordial Slavic Symbols and Images – Origins of World Culture. URL: https://gromada-ks.blogspot.com/2012/05/blog-post_681.html (accessed 12.06.2025). (in Rus)
- Abaeva, 2014 – *Abaeva L. L.* The Semantics of the Circle and the Traditional Worldview of Central Asian Peoples in the Context of Buddhist Religious Culture. *Bulletin of Buryat State University*, 14(1), 2014, pp. 114–120. (in Rus)
- Uzory i ornamenti v Islame – Patterns and Ornaments in Islam. URL: <http://solium.ru/forum/showthread.php?t=6398> (accessed 15.08.2025). (in Rus)
- Rybakov, 1975 – *Rybakov B. A.* Macrocosm in the Microcosm of Folk Art. *Decorative Art*, no. 3, 1975, pp. 38–43. (in Rus)

Mitchell, 2012; Margulan, 1986 – *Mitchell O.* The Aesthete: Exploring Geometric Patterns in Islamic Art. Daily AD, 2012, 14 p. (in Eng); *Margulan A. Kh.* Kazakh Folk Applied Art. Alma-Ata: Iskusstvo, 1986, 235 p. (in Rus)

Faustova, 5.10.2025 – *Faustova E. N.* Symbolism of Wood Carving in the Window Casings of Odoyev. https://faustova-elm.narod.ru/der_rezba.htm (accessed 5.10.2025). (in Rus)

Meerovich, 8.10.2025 – *Meerovich M. G.* Six Styles of Wooden Irkutsk. Part II: Old-Russian, Eastern. http://archvuz.ru/2013_2/9 (accessed 8.10.2025). (in Rus)

Tolstaya, 1981 – *Tolstaya S. M.* The Tree in Slavic Mythology and Ritual Practice. In: Slavic and Balkan Folklore. Moscow, 1981, 159 p. (in Rus)

Kravtsova, 2024 (2004) – *Kravtsova M. Ye.* Chinese Artistic Tradition: Philosophical Foundations and Symbolism. St. Petersburg: Petersburg Oriental Studies, 2004. (in Rus)

Karimova, 2010 – *Karimova, R. U.* The Uyghurs of Zharkent: Traditions and Cultural Practices. Almaty: Gylym, 2010, pp. 96–97. (in Rus)

Rybakov, 1971 – *Rybakov B. A.* Crafts of Ancient Rus'. Moscow: Nauka, 1971, pp. 118–124. (in Rus)

Ornament..., 12.10.2025 – Ornament of House Woodcarving. URL: <http://les.novosibdom.ru/node/483> (accessed 12.10.2025). (in Rus)

^{1*}Табынбаева З.С., ²Белғожа Е.Қ., ³Ужкенов Е.М.
^{1,2,3} ҚР ҒЖБМ ҒК Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану
институты, Алматы, Қазақстан
E-mail: ¹zauret@list.ru, ²ernur.bk@mail.ru, ³e81g@mail.ru

ЖАРКЕНТ ШЕКАРАСЫНДАҒЫ АҒАШ СӘУЛЕТ СИМВОЛИКАСЫ АРҚЫЛЫ ҚАЗАҚСТАН, РЕСЕЙ ЖӘНЕ ҚЫТАЙ АРАСЫНДАҒЫ ӨЗАРА ӘРЕКЕТТЕСТІК ДИАЛОГЫ

Аңдатпа. Бұл мақалада шекаралас Жаркент қаласындағы ағаш сәулет өнерінің көрнекі ескерткіштері қарастырылады. Қаланың сәулет өнерінің дамуы Орталық Азия, Қытай және Ресей империясы мәдениеттері арасындағы қарқынды байланыстардың нәтижесінде қалыптасты. Зерттеудің мақсаты – XIX ғасырдың екінші жартысы – XX ғасырдың басындағы қаланың сәулеттік ерекшелігін қалыптастырған сәндік элементтердің семиотикалық және мәдени-тарихи мағыналарын анықтау. Жұмыстың мақсаты – ою-өрнек мотивтері арқылы Қазақстан, Ресей және Қытай мәдениеттері арасындағы өзара әрекеттестік диалогы, өзіне тән функционалдылықты, эстетикалық нормаларды және қасиетті идеяларды сақтай отырып, қалай жүзеге асырылғанын анықтау болды. Зерттеудің әдіснамалық негізі далалық бақылаулар, көрнекі ескерткіштерді, мұрағат құжаттарын салыстырмалы талдау, сонымен қатар ою-өрнек құрылымдарын семиотикалық талдау болды. Зерттеудің жаңалығы Жаркент сәулет өнерін рәміздер жүйесі арқылы славян, ислам және қытай көркемдік дәстүрлерінің синтезін көрсететін «мәдени код» ретінде түсіндіруде жатыр. Алынған нәтижелер ағаш архитектурасының сәндік элементтері жергілікті бірегейлікті визуалды бекітуді қамтамасыз ете отырып, утилитарлы-эстетикалық және қорғаныс-сиқырлы функцияларды орындағанын көрсетеді. Зерттеу көрсеткендей, Жаркент қаласының архитектурасы материалдық кеңістікте кодталған трансшекаралық мәдени өзара әрекеттесудің маңызды үлгісі болып табылады.

Алғыс: Бұл мақала BR31714763 «Қазақстан және Шығыс әлемінің өзгермелі контурлары: тарихи сын-қатерлер мен перспективалар» атты зерттеу жобасы аясында дайындалды.

Кілт сөздер: Тарих, Қазақстан, Ресей, Қытай, трансшекаралық мәдени өзара әрекеттестік; жергілікті болмыс, ағаш сәулеті, Жаркент.

^{1*}Tabynbaeva Z.S. ²Belgozha Y.K., ³Uzhkenov E.M.

R.B. Suleymenov Institute of Oriental Studies of Committee of Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Kazakhstan,

E-mail: ¹zauret@list.ru, ²ernur.bk@mail.ru, ³e81g@mail.ru

INTERCULTURAL DIALOGUE, HISTORY, RELATIONSHIPS, KAZAKHSTAN, RUSSIA, CHINA, WOODEN ARCHITECTURE OF ZHARKENT

Abstract. The article explores the visual wooden architecture of the border town of Zharkent. The architectural development of the town was shaped by active cultural contacts between Central Asia, China, and the Russian Empire. The aim of the study is to identify the semiotic and cultural meanings of decorative elements that formed the town's architectural identity in the late 19th and early 20th centuries. The task of the research is to understand how ornamental motifs created a dialogue between the cultures of Kazakhstan, Russia, and China while preserving their practical functions, aesthetic norms, and sacred meanings. The study is based on field observations, comparative analysis of visual monuments, archival documents, and semiotic interpretation of ornament patterns. The novelty of the research lies in interpreting the architecture of Zharkent as a "cultural code," where a system of symbols reflects the blend of Slavic, Islamic, and Chinese artistic traditions. The results show that decorative wooden elements served both practical-aesthetic and protective-symbolic purposes, helping to preserve the community's local identity. The study demonstrates that the architecture of Zharkent is an important example of cross-border cultural interaction expressed through material space.

Acknowledgment: This article was prepared within the scientific project "Kazakhstan and the Changing Outlines of the Eastern World: Historical Challenges and Prospects." BR31714763.

Keywords: History, Kazakhstan, Russia, China, Cross-border Cultural Interaction, Local identity, Wooden architecture, Zharkent.

Информация об авторах:

Табынбаева Зауре Сыздыковна, кандидат исторических наук, Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова КН МНВО РК

Белгожа Ернур Куатұлы, кандидат исторических наук, Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова КН МНВО РК, Алматы, Казахстан

Ужкенов Ернар Муратович, ассоциированный профессор, кандидат исторических наук, Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова КН МНВО РК, Алматы, Казахстан

Авторлар туралы мәлімет:

Табынбаева Зауре Сыздыковна, тарих ғылымдарының кандидаты, ҚР ҒЖБМ ҒК Р.Б. Сулейменов атындағы Шығыстану институты, Алматы, Қазақстан

Белгожа Ернур Куатұлы, тарих ғылымдарының кандидаты, ҚР ҒЖБМ ҒК Р.Б. Сулейменов атындағы Шығыстану институты, Алматы, Қазақстан

Ужкенов Ернар Муратович, қауымдастырылған профессор, тарих ғылымдарының кандидаты, ҚР ҒЖБМ ҒК Р.Б. Сулейменов атындағы Шығыстану институты, Алматы, Қазақстан

Information about authors:

Tabynbaeva Zaure Syzdykovna, Candidate of Historical Sciences, R.B. Suleymenov Institute of Oriental Studies of Committee of Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Kazakhstan

Belgozha Yernur Kumatuly, Candidate of Historical Sciences, R.B. Suleymenov Institute of Oriental Studies of Committee of Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Kazakhstan

Ernar Uzhkenov Associate Professor, Candidate of Historical Sciences, R.B. Suleymenov
Institute of Oriental Studies of Committee of Science of the Ministry of Education and Science of
the Republic of Kazakhstan, Almaty, Kazakhstan

*Келіп түсті 8 желтоқсан 2025 жыл
Қабылданды 25 қаңтар 2026 жыл*